

1. Единый отчет о работе органов досудебного расследования за 2013–2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Украины. URL: <http://www.gp.gov.ua/ua> (дата обращения: 25.01.2019).

2. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 20 нояб. 2012 г., № 4651-VI : принятый Верховной Радой Украины 13 апр. 2012 г. : в ред. от 11.01.2019. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 25.01.2019).

3. Об утверждении Инструкции об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использования их результатов в уголовном производстве [Электронный ресурс] : Приказ Генеральной прокуратуры Украины, Министерства внутренних дел Украины, Службы безопасности Украины, Администрации Государственной пограничной службы Украины, Министерства финансов Украины, Министерства юстиции Украины, 16 нояб. 2012 г., № 114/1042/516/1199/96/1687/5. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0114900-12> (дата обращения: 25.01.2019).

УДК 343.14

Е. А. Волобуева
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
и судебных экспертиз Донецкого юридического
института МВД Украины,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Допрос — одно из самых сложных следственных (розыскных) действий, проведение которого требует совершенной законодательной регламентации. По общему правилу, независимо от категории допрашиваемых лиц, УПК Украины определяет процессуальные правила проведения допроса во время досудебного расследования (ст. 224).

К таким, в частности, законодатель отнес то, что место проведения допроса — это место проведения досудебного расследования, то есть служебный кабинет следователя; также допрос может быть проведен в другом месте по согласованию с лицом, которое намерены допросить (ч. 1 ст. 224).

Последний тезис — непонятна категоричность законодателя о согласовании места допроса с допрашиваемым. Исходя из концепции уголовного процессуального законодательства Украины, следователь несет ответственность за законное и своевременное проведение следственных (розыскных) действий. Согласно ч. 2 ст. 223 УПК, основанием для проведения следственного (розыскного)

действия является наличие достаточных данных, указывающих на возможность достижения ее цели. Итак, имеются или отсутствуют такие основания — определяет следователь. И именно он, используя рекомендации криминалистической тактики, может прийти к выводу о необходимости проведения допроса на месте непосредственного совершения расследуемого уголовного преступления, месте обнаружения следов расследуемого уголовного преступления и др., причем с определением целесообразности применения фактора внезапности.

В этом контексте требуют согласования две уголовные процессуальные нормы: согласование места допроса (ч. 1 ст. 224) и определение обязательности дачи показаний свидетелем (ч. 3 ст. 224). По логике, независимо от места допроса, свидетель обязан дать показания.

На наш взгляд, указанная норма о согласовании места допроса с допрашиваемым лицом, во-первых, не согласуется с обязанностью дачи показаний определенными законодателем допрашиваемыми лицами, во-вторых, в определенных условиях может противоречить тактической конструкции следователя о проведении указанной следственным (розыскным) действием, решению задач уголовного судопроизводства. И поэтому считаем целесообразным, как минимум, заменить ее на определение права следователя выбирать наиболее целесообразно место проведения допроса.

Регламентируя допрос свидетеля, законодатель в ч. 1 ст. 224 УПК предусматривает, что каждый свидетель допрашивается отдельно, без присутствия других свидетелей. Данная норма является целесообразной, поскольку это предотвращает нецелесообразность согласованности показаний свидетелей, внушением и препятствует установлению истины по делу. Но непонятно, почему такая норма не предусмотрена законодателем в отношении других допрашиваемых лиц. Кстати, в ч. 3 ст. 167 УПК 1960 г. (относительно допроса свидетеля), также находилась данная норма, вместе с тем, в ч. 2 ст. 171 УПК 1960 г. (относительно допроса потерпевшего) была ссылка на правила ст. 167. Соответственно, каждый пострадавший, согласно УПК 1960 г., также допрашивался отдельно, без присутствия других пострадавших. Действующий УПК такой нормы в отношении других допрашиваемых лиц (кроме свидетелей) не содержит.

Исходя из наличия только одной нормы, устанавливающей возможность на досудебном расследовании одновременного присутствия во время допроса двух или более лиц независимо от их

процессуального статуса — ч. 9 ст. 224 УПК (одновременный допрос двух или более ранее допрошенных лиц), на наш взгляд, целесообразно последнее предложение ч. 1 ст. 224 УПК изложить в следующей редакции: «Каждый допрашиваемый допрашивается отдельно, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом».

Требуем внимания и ч. 9 ст. 224 УПК в части запрета проведения одновременного допроса с участием малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего вместе с подозреваемым в уголовных процессах по преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности, а также преступлений, совершенных с применением насилия или угрозой его применения.

С одной стороны, законодатель продемонстрировал бережное отношение к обозначенной (наиболее уязвимой) категории лиц — малолетних и несовершеннолетних. Вероятно, аргументируя такую норму тем, что встреча лицом к лицу с подозреваемым может обострить полученную, в частности потерпевшим, в результате уголовного преступления психологическую травму и негативным образом повлиять как на его психоэмоциональное состояние, так и на эффективность проведения следственного (розыскного) действия.

С другой стороны, во-первых, субъектом преступления, предусмотренного ст. 152 УК Украины, является вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее 14-летнего возраста, то есть и несовершеннолетний. Во-вторых, психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего потерпевшего по определенным видам уголовных преступлений может быть стабильно взвешенным, а стремление способствовать наказанию преступника — достаточно сложившейся позицией, что подкреплено наличием разоблачительных сведений в показаниях. В обоих случаях проведение одновременного допроса, исходя из тактической конструкции, возможно и целесообразно.

Считаем, что общим процессуальным правилом проведения одновременного допроса нецелесообразно добавлять особенности его проведения в зависимости от вида уголовного преступления. Каждое уголовное производство имеет свою специфику и только следователь должен решать необходимость и целесообразность проведения отдельных следственных (розыскных) действий.

Таким образом, критический анализ ст. 224 УПК — это только отдельные попытки усовершенствовать процессуальную и тактическую составляющую проведения отдельного следственного (розыскного) действия, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания.